

2. Шаховский В. И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии : учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та. Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. 170 с.

3. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М. : Новое литературное обозрение, 2002.

УДК 81

Лариса Рамузовна Марданова,

соискатель

Удмуртский государственный университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИОГРАФИЧЕСКОЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация. Настоящая работа исследует трансформацию биографического и историко-культурного аспекта поэзии Марины Цветаевой эмигрантского периода.

Ключевые слова: Цветаева, эмиграция, революция, война, поэзия, Чехия, Германия, Советский Союз.

Larisa Mardanova,

applicant

Udmurt State University

TRANSFORMATION OF BIOGRAPHICAL AND HISTORICAL- CULTURAL REALITY IN TSVETAIEVA'S ART WORLD

Abstract. This work explores the transformation of the biographical and historical-cultural aspects of Marina Tsvetaieva's poetry of the emigrant period.

Keywords: Tsvetaieva, emigration, revolution, war, poetry, Czech Republic, Germany, Soviet Union.

11 мая 1922 г., выхлопотавав заграничный билет и уезжая наспех, Марина Цветаева вместе с дочерью покинула страну, чтобы воссоединиться с мужем белогвардейцем С. Я. Эфроном. С нетерпением ожидая возвращения Сергея Яковлевича из добровольческой армии, Марина Цветаева написала однажды ему в письме, что, если Бог сделает чудо, оставив мужа в живых, она будет ходить за Ним как собака, тем самым, она определяла свое будущее рядом с мужем.

Как известно, революцию поэт не приняла, но сущность ее поняла сразу. Она отмечала безликость и беспесенность революционной массы, что, по ее убеждению, не сулило ничего хорошего [1, с. 107]. Цветаева сравнивает большевистскую революцию в своем стихотворении: «Если душа родилась крылатой...», написанным в 1918 г., с татарским нашествием на Древнюю Русь. Это был период мытарств. Стоит отметить, что со всеми тяготами той жизни, с тем бытом, выпавшим на долю поэта, Цветаева не утратила жизнеспособности.

Что определяют жизнеспособность и бытие в такое темное для страны время для такой личности, как Цветаева? Стихи? Стол? Надежда? Возможно, главным образом наличие души, наличие человека рядом. Интересным аспектом в дружбе и бытие Цветаевой является посвящение друзьям не только вот-вот написанных стихов, но и перепосвящение их впоследствии другому. Такой случай описан молодым тогда еще поэтом Э. М. Миндлиным. Ему был посвящен цикл стихотворений «Отрок», который уже за границей, в эмиграции, был перепосвящен другому. Посвященным Миндлину осталось восьмистишие «Огнепоклонник» [1, с. 104].

Тоска по России сказывается в таких лирических стихотворениях, как «Русской ржи», «Рассвет на рельсах», выпущенных в 1928 г. сборнике стихов под названием «После России», — это единственный выпущенный сборник за 14 лет жизни в Париже [2, с. 153]. Особенным и гениальным стихотворением, полным тоски по Родине, стоит отметить стихотворение Марины Цветаевой «Тоска по Родине давно разоблаченная морока...», написанным в 1934 г. [3, с. 291].

В 1925 г. у Цветаевой рождается сын Георгий, вместе с тем нарастает идеологический разлад в семье: «муж и дочь», «она и сын».

Но самое большое потрясение ждало Цветаеву там, где она того не ожидала. Вторая мировая война. Как отмечал Бродский, только

два советских поэта писали о войне, как о Мировой войне, то были Марина Цветаева и Анна Ахматова.

С этим потрясением Цветаева предчувствовала трагедию страны, семьи, и личную трагедию. Появляется гражданская лирика в цикле «Стихи к Чехии». «Сентябрь» был написан в ноябре 1938 г., в нем еще нет упоминания о Германии, присутствует надежда на благополучный исход. Цветаева обращается к местному фольклору, истории, природе Чехии, к ее людям, друзьям. Она понимает, насколько значима в ее судьбе эта маленькая страна, приютившая и давшая кров всем изгнанным.

В марте 1939 г. немцы начали оккупацию Чехословакии, и тогда все надежды рухнули. Появляется последний цикл «Март», пронизанный тревогой и скорбью, презрением и недоумением.

В поздних стихах Цветаевой нет прежней романтической иллюзорности. Она больше не стремится к художественной трансформации новой для нее реальности. Цветаева изображает ее со всей художественной объективностью, все-таки ориентируясь на устойчивый в ее сознании нравственно-эстетический императив.

Литература

1. Мнухин Л. А. Воспоминания о Марине Цветаевой. М. : Советский писатель, 1992. 592 с.
2. Советский фонд культуры. Культурный центр — Дом Марины Цветаевой. М., 1990.
3. Цветаева М. Стихотворения / сост. П. Е. Фокина. М., 2009.